

Джесси Норман на фестивале Владимира Спивакова

Должна быть в женщине какая-то загадка

Сегодня выступлением главного дирижера Парижской оперы Джеймса Конлона с Национальным симфоническим оркестром России завершается второй международный фестиваль «Владимир Спиваков приглашает». Но главное событие уже позади. Как и два года назад, во время первого фестиваля, его фирменным блюдом стала чернокожая американка Джесси Норман. Под дирижерскую палочку Спивакова оперная суперзвезда спела аж три концерта. Два из них она дала в проверенном Большом зале консерватории, а последним, сплошь состоявшим из хитов, не побоялась устроить тяжелое испытание акустике нового Дома музыки и самой себе.

Екатерина БИРЮКОВА

Ради предыдущего визита Джесси Норман в Москву в Большом зале консерватории была, как известно, построена первая в его истории душевая кабина. В Доме музыки — другие проблемы. С санитарной частью здесь все в порядке, но зато плохо со звуком. Да и с новейшим оборудованием, которым напичкано здание, все время происходят какие-то беды. То кондиционеры во время концерта шумят, то что-то трещит из колонок, то со звукорежиссерским пультом никто не может справиться.

Норман оказалась не первой, кому в этом зале понадобилась подзвучка. И с этим сразу что-то не заладилось. Во время первой половины программы (это были отрывки из «Кармен») ничего не было слышно, кроме Норман. Во время последней (это был Гершвин) — ничего, кроме Национального симфонического оркестра под управлением Спивакова. Золотую середину удалось найти только в арии Далилы из оперы Сен-Санса, в которой певица вы-

Джесси Норман спела под дирижерскую палочку Владимира Спивакова

дала весь спектр своих восхитительных совершенств и не менее восхитительных чудачеств, и в гершвиновской симфонической сюите «Американец в Париже», которая, увы, не предполагала участия Норман и была, кроме того, довольно сухо и невкусно сыграна.

Джесси Норман — конечно, больше, чем певица. И даже боль-

ше, чем актриса. Она скорее колдунья, сфинкс, инопланетянка. И звучание (или незвучание) ее сколь драгоценного, столь и капризного сопрано — лишь прибавка к завораживающей внешности, броским нарядам, величественным жестам и полному voluntarismu в интерпретациях. Она одна может позволить себе такие продуманно смазанные инто-

нации, такую чувственную дикцию, такие бесконечные зависания на паузах (которые совершенно не в состоянии был поймать чуждый всякой импровизационности оркестр под управлением Спивакова), такое маневрирование между оперным и блюзовым тембром и такой манерный уход со сцены на последней фразе би-сового и совершенно никому не

слышного гершвиновского «Summertime».

«Summertime» она спела дважды, совершенно по-разному, с божьим драйвом нашептывая сохотвенные импровизации и упорно не замечая, что аккомпанирующий ей оркестр не собирается корректировать под нее свои динамические оттенки. Был ли этот шепот выговором, так и осталось загадкой.

«Мыло» и борщ с пампушками

Украина сняла первый сериал для россиян

Украинское кино решило отделиться от российского. Киев, снимавший все свои фильмы в партнерстве с Москвой, теперь сделал первый исключительно украинский сериал за исключительно украинские деньги. Причем о россиянах. Киевские режиссеры уверены: именно с этой ленты начинается возрож-

российская аудитория «до 18 лет» — разные. Первая ориентирована на Запад, вторая — на Восток. Одни хотят, чтобы кино было на английском и на мове, другим ну-

ве и Чернигове. Работали на площадке по 17–20 часов».

Режиссер украинского «Неба» — с московской закалкой: учился в ГИТИСе, работал в теат-

сти. Они делают предложения, от которых нельзя отказаться. Их принимают все украинские каналы, вк-